

Василевский.

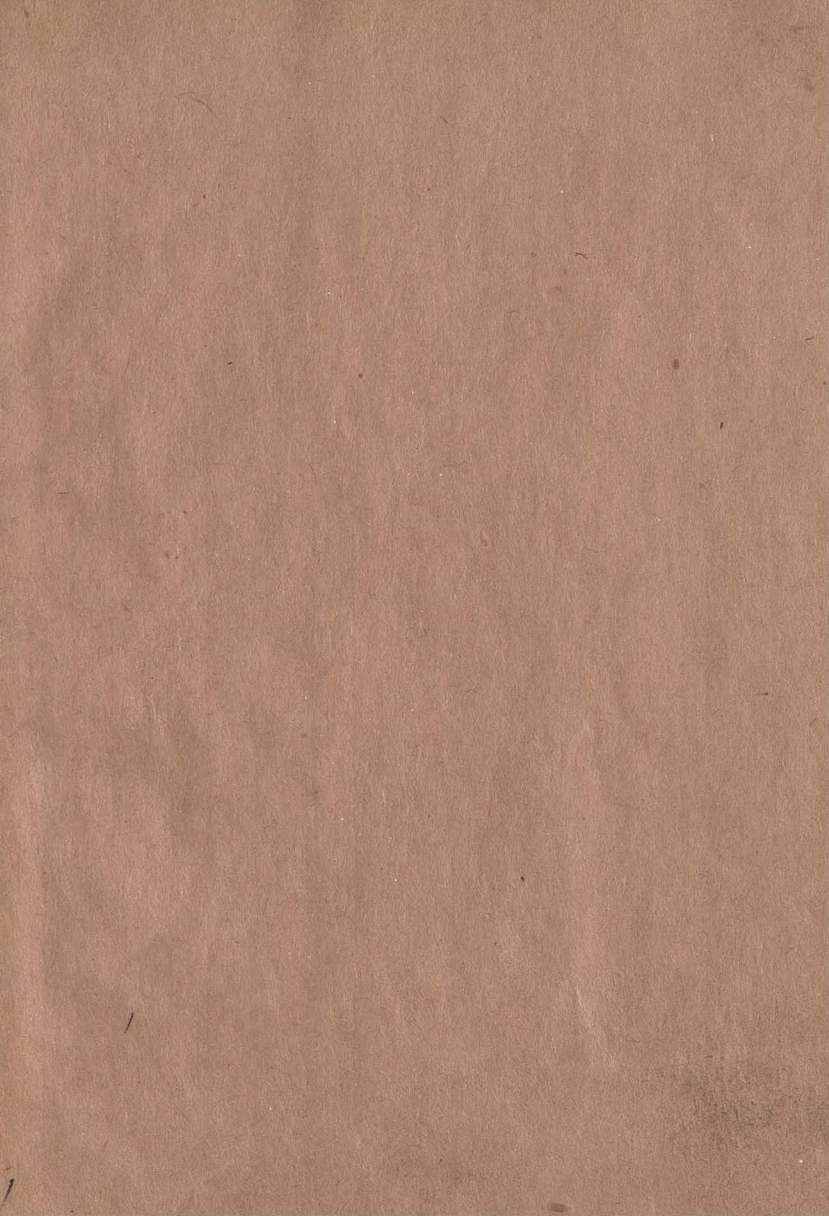
Половые

77
211
Р

Р

77
211

стр. 800 14/5-87

БИБЛИОТЕКА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ МК РЛКСМ

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Д-р Л. М. ВАСИЛЕВСКИЙ

**ПОЛОВЫЕ
ИЗВРАЩЕНИЯ**

„НОВАЯ МОСКВА“

БИБЛИОТЕКА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ МК РЛКСМ

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Д-р Л. М. ВАСИЛЕВСКИЙ

90 1-73
136/6.

77
211

ПОЛОВЫЕ ИЗВРАЩЕНИЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. М. БРОННЕРА

„НОВАЯ МОСКВА“

1924

Отпечатано в 3-й типогра-
фии „Мосполиграф“ имени
Богуславского, в коли-
честве 8000 экземпляров.

Мосгублит № 14972.

2015188683

I.

Роль половой жизни в развитии человека. Количественное и качественное отклонения от нормы.

Половая жизнь имеет такое огромное влияние на все стороны жизни в целом, а проявления ее так разнообразны, что здесь особенно трудно определить, что такое норма, нормальный порядок — и что такое ненормальность, извращение. Если даже нормальное количество или качество пищи для разных людей и в разных условиях бывает различное, то тем более трудно установить один, общий для всех, нормальный уровень и характер половой жизни.

Очень трудно здесь руководиться правилами нравственности, моралью, ибо правила эти сами по себе крайне ненадежны и условны. Возьмем, например, наготу: в обществе не принято показаться не одетым лицу другого пола, тогда как на берегу реки взрослые юноши купаются голыми, не стесняясь проходящих на берегу женщин, и проч. Поэтому, оценивать факты половой жизни с точки зрения того, что принято и что не принято, далеко не всегда возможно.

Руководиться исключительно соображениями здоровья и считать таким образом нормальным то, что не вредит здоровью, а ненормальным только то, что вредно данному человеку или окружающим, тоже нельзя, ибо тогда пришлось бы признать нормальным многое такое, что решительно отвергается общежитием, как нечто отталкивающее.

Словом, строгого мерила для суждения о нормальном и ненормальном здесь найти невозможно, и потому приходится выбрать какой-то средний путь, соединяя вместе и интересы здоровья (личного и общественного) и общепринятые в культурной среде правила полового поведения. Мы имеем на это право, так как в громадном большинстве случаев общепринятые правила нравственности и полового приличия произошли, в конечном счете, все-таки из тех или иных разумных, основательных причин. Многое такое, что сейчас кажется нам голым приличием, искусственной условностью, некогда было основано на здравых и важных соображениях.

Если мы говорим, что нормальный рост человека равен стольким-то сантиметрам, или нормальный вес стольким-то килограммам, то что мы этим хотим сказать? Это значит, что наука о человеке, антропология, измеряя рост и вес тысяч людей разного возраста, различных классов, народностей и проч., получила некоторые средние величины; эти средние величины и являются для данных условий нормальными. В то же время они до известной степени приближаются к наилучшим для данных условий размерам

роста и веса. То же самое и с нормами половой жизни: они устанавливают условия, с одной стороны, присущие большинству культурных людей данной эпохи, а с другой — уровень половой жизни, какой является приблизительно наилучшим в этих условиях.

Когда мы говорим „наилучший“ уровень половой жизни, то мы имеем в виду, конечно, не только благо отдельного человека, но и интересы общества, членом которого он состоит. Таким наилучшим уровнем половой жизни будет, очевидно, тот, при котором человек, лучше всего развивая заложенные в нем природой силы и способности, использует их ради своего собственного счастья и во имя интересов коллектива.

Для того, чтобы человек мог наиболее полно развить эти силы и способности, надо, очевидно, чтобы половая жизнь не подавляла все остальные стороны его существования. Всякое вообще чрезмерное преобладание одной стороны жизни или даже одного органа над другим ведет, как мы знаем, к уродству.

Если, например, человек сосредоточит все свои мысли на еде, то он уподобится прожорливому животному и заглушит в себе все высшие проявления человеческой личности. Если атлет целиком отдается упражнению своих мышц, вообще физической силы, то он превратится в тупое, быкоподобное существо. То же и со всякими другими видами преувеличения или чрезмерности: человек, занимающийся только

умственным трудом и пренебрегающий интересами здоровья, преждевременно стареет, и все его развитие идет криво, однобоко.

Всякие физические недостатки вроде слепоты, хромоты и проч. так же далеки от средней нормы, как и, например, преувеличенное развитие тела за счет ума, рассудка за счет воображения или воли. Словом, стремиться надо к тому, чтобы все силы и способности человека развивались равномерно, чтобы человек, как выражаются, был развит „гармонически“, то-есть, чтобы в нем все стороны его телесной и духовной природы уравнивали друг-друга, не подавляя одна другую.

Прилагая эти соображения к половой жизни человека, надо сказать, что ей должно быть отведено подобающее место в жизни, место важное, но отнюдь не преобладающее, не первое. В современном же человечестве, наоборот, половые чувства и половые действия занимают в жизни людей слишком большое, даже уродливо большое место — и в этом заключается основная ненормальность половой жизни.

Причин такой чрезмерной роли половой жизни очень много, и мы здесь на них останавливаться не будем; отметим только, как одну из причин, то обстоятельство, что на всю область половых отношений люди привыкли смотреть неправильно, так, как если бы все они были сплошной ненормальностью, и потому эти отношения, в глазах большинства людей, являются чем-то секретным, постыдным, что следует скрывать.

Разумеется, необходимо чувство полового стыда, иначе половые инстинкты разнуздаются, и жизнь общества станет невозможной, но стыд и скромность вовсе не требуют непременно, чтобы обо всем, что касается пола, мы боялись упоминать, хотя бы даже в самой простой серьезной форме.

Когда люди очистят свое отношение к половым вопросам от привитого им веками замалчивания, недомолвок, лицемерия и ужимок, когда они поймут, что область пола есть вполне здоровая, нормальная и важная сторона в жизни человека, то исчезнут и многие половые уродства, многое такое, что сейчас называется половым извращением.

О половых вопросах можно говорить разное. В одних случаях такие разговоры только разжигают болезненное половое любопытство в читателе и, значит, приносят ему большой вред, а в других — помогают ему разобраться в смутных тайнах этой области, как он разбирается во всякой другой отрасли знания. Все дело в том, как подойти к этим вопросам: как к важнейшей научной задаче, или же как к удобному поводу для острых пошлых анекдотов.

В настоящем очерке читатель найдет краткое изложение основных ненормальностей половой жизни; при этом предполагается, что основы нормальной жизни пола — устройство половой системы у мужчины и женщины, процесс оплодотворения и проч. — ему уже известны.

Обыкновенно думают, что половое, „сексуальное“ чувство возникает у человека только в отрочестве, то-есть в период полового созревания. Это, разумеется, совершенно неверно, и предполагать так было бы столь же нелепо, как и утверждать, что сами половые органы впервые появляются лишь в отроческие годы.

Развитие человеческого, как и всякого другого, организма не знает скачков, а происходит исподволь, постепенно; в частности, половая функция (деятельность) организма начинает развиваться уже с первых дней жизни, и даже еще раньше, еще во время пребывания будущего ребенка в утробе матери.

Поэтому известное половое влечение, хотя, разумеется, еще вполне бессознательное, существует и у детей, даже в грудном возрасте. Явление это вполне естественно, и ничего безнравственного в нем нет.

Проф. В. Ф. Якубович наблюдал у сосущих детей не только покраснение лица, но вытягивание туловища, ножек, приведение бедер; иногда сюда присоединяется также поглаживание чувствительных мест груди, пупка и наружных половых органов. Все это показывает, что сосущие дети, помимо принятия пищи, получают еще и особое ощущение удовольствия, которое носит половой характер.

То же наблюдается ¹⁾ и у некоторых животных;

¹⁾ См. у Н. А. Панова — „Сексуализм“ в „Психиатрии и Неврологии“, вып. II. Госиздат. 1922.

например, у щенят и медвежат иногда наблюдаются явления сладострастного возбуждения и даже частичная эрекция (напряжение) члена. При этом медвежата подергивают поясничной частью тела и издают особые мерные звуки вроде мурлыкания, носящие явно сладострастный характер. Сюда же относится тот факт, что некоторых домашних животных можно легко приучить, вкладывая им в рот палец для сосания.

Венский профессор Сиг. Фрейд, взгляды которого по половому вопросу теперь пользуются большим весом в науке, видит элементы половых ощущений чуть ли не во всех проявлениях жизни ребенка. Если это уже есть преувеличение, то отрицать наличность этих ощущений у малых детей невозможно. Центром этих ощущений являются, прежде всего, губы (сосание), а в более поздние годы — пещелуи, затем область половых органов и заднепроходного отверстия.

Фрейд различает в развитии полового ощущения два периода, автоэротизм и гетероэтизм; под первым, самым ранним периодом разумеется тот, когда половое влечение ребенка распространяется на него самого, на его собственное тело. Во втором же, более позднем периоде предметом влечения служит уже тело другого человека.

Фрейд различает также гомосексуальное половое чувство от гетеросексуального: первое свойственно ребенку от 7—8 лет до 13—15 летнего возраста, когда ребенок получает половое ощущение при по-

целуе губ другого человека вообще, а гетеросексуальное чувство наступает позднее и получается при поцелуе с человеком другого пола. Не следует думать, что поцелуи свойственны исключительно людям: как указывает Н. А. Панов (цит. соч.), нечто подобное наблюдается также у многих животных, и голуби, например, захватывают друг-друга клювом, что указывает на близость спаривания между ними.

Дети 3—4 лет нередко очень любят целоваться и лизаться, и это также сопровождается признаками, указывающими на чисто половой характер такой склонности. В таких фактах многие, даже вполне культурные люди готовы усмотреть половое извращение, между тем как в громадном большинстве случаев они свидетельствуют только о замедлении или остановке в развитии нормального полового влечения: согласно Фрейду, подобные факты показывают, что период „автоэротизма“, когда половое влечение обращено на свое собственное тело, у ребенка затянулся.

С этой точки зрения многие половые ненормальности, о которых в дальнейшем будет идти речь, объясняются, согласно Н. Панову, не наличием какой-либо душевной болезни, а именно замедлением в переходе ребенка от периода автоэротизма к гетероэротизму, от гомосексуальности к гетеросексуальности.

Половое влечение в этих случаях не становится болезненным, а только развивается медленно и запаздывает: в том возрасте, когда ребенок нормально должен был бы уже перейти от удовлетворения

своим собственным телом к половому интересу в отношении других людей, он все еще продолжает испытывать половые ощущения от своего собственного тела. В те годы, когда влечение к людям одного с ним пола уже должно было бы смениться влечением к лицам противоположного пола, он продолжает переживать полосу гомосексуальности, т.-е. мальчик-подросток продолжает интересоваться мальчиками, а девочки — девочками. Однако, из сказанного никоим образом не следует делать вывода, будто дети в столь ранние годы уже действительно испытывают отчетливые половые чувства: это наступает, в нормальных случаях, гораздо позже, а в раннем возрасте, о котором мы говорим, имеется только зачаточный и, конечно, совершенно бессознательный половой инстинкт. Даже определенное половое любопытство тоже возникает, в нормальных условиях, не в столь ранние годы, а стремление к определенным половым действиям проявляется и еще позже.

То, что мы говорили выше о различных периодах раннего полового ощущения, вам нужно усвоить только для того, чтобы понять всю глубину, всю врожденность половых ощущений. Если эти половые влечения, а тем более, прямые половые действия возникают у ребенка в слишком ранние годы, то здесь нет душевной болезни и нет, в большинстве случаев, безнравственности или испорченности, а есть только замедленное развитие, которое нужно лечить.

Как лечить такого рода задержку в развитии — это вопрос другой, и здесь мы его касаться не бу-

дем; укажем только, что выдвинувшееся в последнее десятилетие учение о железах внутренней секреции, — о нем нам придется говорить ниже по поводу гомосексуализма, — обещает пролить, наконец, свет на эту загадочную область и совершенно перевернуть нынешние способы лечения половых неправильностей и извращений.

Во избежание недоразумения, мы считаем не лишним повторить еще раз: в раннем детстве половое чувство остается, в нормальных условиях, смутным и бесформенным; если оно слишком рано побуждает ребенка к половым действиям, например, к онанизму, а тем более, к половым сношениям, то признать это нормальным ни в каком случае нельзя. Если вредно запаздывание в развитии ребенка и, в частности, в развитии его полового ощущения, то не менее вредно и преждевременное созревание этих ощущений.

Переходим, наконец, к описанию отдельных отклонений от половой нормы.

Уклонения эти могут быть или количественные, или качественные. Под первым разумеются либо слишком раннее вступление в половую жизнь (половые сношения), либо половые излишества, имеющие в своей основе болезненное повышение половой возбудимости, либо, наоборот, болезненное понижение этой возбудимости — так наз. половая „холодность“. Здесь, как и дальше, мы имеем в виду уже не только детей, но и взрослых.

Слишком раннее вступление детей в половую жизнь часто имеет своей причиной плохую наследственность ребенка, в смысле душевных болезней у кого-нибудь из родителей, а также неправильное половое воспитание, слишком рано разжигающее половые страсти, дурные примеры родителей, товарищей и проч. Среди наследственных влияний огромное значение имеет алкоголизм родителей, и не только в смысле плохой обстановки и беспризорности детей, какие присущи семьям в этих случаях, но и как источник прямой „наследственной отягощенности“ детей.

Иногда на ранний приступ к половой жизни ребенка толкают глисты (острицы), которые ползают в прямой кишке и во влагалище и раздражают половую систему. Обычно это приводит к онанизму, что в дальнейшем приближает момент первого сокоупления.

К тем же количественным уклонениям от половой нормы относятся некоторые случаи несоответствия половой жизни с возрастом человека, а именно, чрезмерная половая возбудимость в старости, когда у старика нет уже возможности удовлетворить свое влечение. Такая старческая похотливость часто приводит к развращению малолетних, беззащитных девушек и т. д.

Болезненно повышенная половая возбудимость (сатириазис у мужчин и нимфомания у женщин) большей частью не ограничивается чрезмерной частотой

нормального полового акта, а переливается в извращенные способы половых отношений, каковы: педерастия, трибадия, скотоложство и друг., о которых будет идти речь ниже.

При сатириазисе и нимфомании у человека преобладают любовные представления, и почти все его мысли, все интересы сосредоточены на области пола. У женщин такое болезненное повышение половой возбудимости иногда наблюдается в связи с месячными очищениями (тотчас после них), а также в течение так наз. климактерического периода, то-есть периода нормального угасания полового влечения и половой силы, который обычно соответствует возрасту женщины от 43 до 47 лет.

При этом нравственный облик и образ жизни женщины резко меняется к худшему; девушки иной раз отдаются первому встречному на улице и т. д. У лиц обоего пола такое болезненное повышение полового чувства наблюдается нередко при эпилепсии (падучая болезнь), истерии, при душевных болезнях с характером возбуждения, при последствиях сифилиса — спинной сухотке и прогрессивном параличе; далее, это явление часто свойственно людям умственно-отсталым или вырождающимся. В истории известны целый ряд выдающихся имен, связанных с этим извращением; назовем, например, Юлия Цезаря, римскую императрицу Мессалину, французскую королеву Маргариту Валуа. У мужчин сатириазис иногда

приводит к продолжительному и крайне болезненному напряжению члена, т. наз. приапизму ¹⁾).

Противуположные явления, именно, резкое понижение половой возбудимости или даже полное отсутствие ее также часто является проявлением определенной душевной болезни, именно, вырождения, идиотизма, умственной отсталости, истерии и душевных болезней с характером угнетения. Кроме того, ослабление или полная утрата полового влечения нередко бывает следствием хронического пьянства и морфинизма, вообще, злоупотребления наркотическими средствами, каковы: морфий, опий, кокаин и проч. Английский писатель Джонатан Свифт, автор знаменитого „Путешествия Гулливера“, был повидимому совершенно лишен полового влечения.

В общежитии люди со слабым половым влечением называются обычно „холодными натурами“, и, по мнению некоторых исследователей, такие натуры среди женщин составляют чуть ли не 40%. Цифра эта явно и резко преувеличена, да и, вообще, с подобного рода оценками полового влечения у людей следует быть осторожным.

¹⁾ Тесную связь с половой областью имеют обонятельные впечатления, — известны, напр., возбуждающие чувственность запахи некоторых цветов и, особенно, духов. При некоторых заболеваниях носа наблюдается половое возбуждение; существует также связь — хотя и невыясненная еще — между деятельностью носа и беременностью женщины, а также месячными очищениями.

У онанистов нередко наблюдаются заболевания носа, или же ненормальные обонятельные ощущения.

В одних случаях холодность объясняется какими-либо неправильностями в общем здоровье или в отправлениях желез внутренней секреции женщины, в других случаях, женщина холодна с мужчиной, или наоборот, просто потому, что не чувствует к нему или к ней любви; если бы жизнь дала такой „холодной натуре“ более счастливый выбор, то эта кажущаяся холодность исчезла бы без следа.

В начале очерка мы уже говорили о том, что всякие нормы половой жизни более или менее условны; особенно это относится именно к вопросу о количественных нарушениях половой нормы. Тут очень многое зависит и от возраста, и от степени упитанности, крепости человека, и от его образа жизни, и от характера его труда, и даже от того, чем он питается.

Если, скажем, для крепкого, мускулистого мужчины, цветущего возраста, нормально иметь сношение с женой два раза в неделю, то для слабого 18-летнего юноши даже однократное половое сношение является серьезным потрясением и, значит, выходит за пределы нормы. Если изнеженная женщина-горожанка, ведущая праздный образ жизни, сравнительно часто испытывает потребность в половых ощущениях, то крестьянская баба, вечно занятая полевыми работами и домашним хозяйством, испытывает такую потребность гораздо реже; как то, так и другое, до известной степени, остается той же нормой.

Колебания здесь бывают очень широкие, и говорить о половом извращении, а тем более, о душевном расстройстве, можно лишь крайне осторожно. Даже

появление определенного чувства любви в детском возрасте далеко не всегда связано с половым извращением; известно, например, что у многих знаменитых людей это чувство проявлялось необычайно рано. Так, итальянский поэт Данте влюбился впервые на 9-ом году, также и Альфиери; Байрон — на 8-ом году, а скульптор Канова — даже на 5-ом.

Любовь в этом раннем возрасте иногда принимает весьма страстный, пылкий характер, но остается все же смутной, бескорыстной и „платонической“, то-есть не связана с желанием обладать любимым существом. Далее, приступы усиленного полового влечения иногда наблюдаются в связи с некоторыми болезненными расстройствами, например, иногда у женщин после менструации и у чахоточных больных в позднейшей стадии болезни. Таким же образом влияет и неправильное питание, с преобладанием вин и различных пряностей, затем изнеженность, праздность, обилие сексуальных впечатлений от театра, кино, чтения книг и пр.

Говорить о половом извращении можно здесь только в том случае, если вместе с крайне повышенной половой возбудимостью имеется неспособность преодолевать это возбуждение усилием воли. В этих случаях человек для удовлетворения своей похоти способен не только на преступление (угрозы, изнасилование), но и на извращенные формы удовлетворения своей страсти; все это, вместе взятое, делает его социально-опасным и даже просто нетерпимым в обществе.

В не столь чрезмерной степени повышение половое влечение приводит к половым излишества, которые губительно отражаются на здоровье и на всем вообще облике человека.

Что касается здоровья, то даже нормальные половые сношения, если они слишком бурны и совершаются чересчур часто, сопряжены с опасной тратой семени, то-есть, прежде всего, драгоценного для организма белкового вещества. Продолжаясь долго, половые излишества или ослабляют, или даже совсем уничтожают мужскую половую силу. В одних случаях падает только половое влечение, вследствие пресыщения, в других — за этим следует и бóльшая или меньшая степень полового бессилия, „импотенции“, которая выражается в ослаблении или утрате половым членом способности к эрекции (напряжению).

Таким образом, исчезает способность нормального совокупления с женщиной, и больной обречен отныне либо на полный отказ от половых радостей, либо, что еще хуже, на половые извращения всякого рода.

Иногда дело не заходит так далеко, и больной, сохраняя способность к совокуплению, теряет только способность оплодотворить женщину, так как в его семени, слишком безрассудно истрачиваемом ранее, уже нет больше семенных нитей.

Не следует, впрочем, думать, что импотенция того или другого рода может возникнуть исключительно на почве половых излишеств: во многих случаях, которые многими авторами обозначаются под именем

особой „половой нейрастении“, причиной является общая слабость или неуравновешенность нервной системы, вследствие внеполовых излишеств.

Ясно, что усиленная трата семенной жидкости не может не отражаться дурно и на всей нервной системе человека, на всем его облике: мы уже знаем, какое огромное влияние решительно на весь организм имеет система желез внутренней секреции и, прежде всего, правильное отправление половой железы, также принадлежащей к этой системе.

Если, например, щитовидную железу удалить у животного, то это ведет к угасанию его половой силы, а если затем кормить его препаратами щитовидной железы, то половая сила восстанавливается. Равным образом непосредственно влияет на половую систему человека и состояние других желез внутренней секреции: мозгового придатка, шишко-образной железы и, повидимому, также надпочечников. Сюда же относится факт изменения некоторых внутрисекреторных желез у женщин во время беременности.

Среди всех желез внутренней секреции наибольшее влияние на половую жизнь имеет половая железа — яичко у мужчины и яичник у женщины. В том и в другом существуют, помимо чисто половых клеток, предназначенных для оплодотворения, также особого рода клетки, от которых зависит рост и крепость организма, здоровое отправление нервной системы и, главное, развитие вторичных половых признаков.

В противоположность первичным признакам, какими являются сами половые железы и вообще половые органы, вторичными признаками того и другого пола служат: у мужчин рост бороды и усов, низкий голос, определенный склад привычек и характера; у женщин—развитие грудной железы, обильное отложение жира, высокий голос, широкий таз, месячные очищения и т.д.

Очевидно, расточительная трата семенной жидкости не может не влиять разрушительным образом и на степень энергии полового влечения, и на степень способности к оплодотворению. Самым ярким примером огромного значения половой железы во всей жизни человека являются глубокие изменения, каким подвергаются „кастраты“, то-есть лица, которые подвергались операции удаления половых органов. Кастрирование в древности и в средние века производилось нередко, например, в католических монастырях для сохранения у певцов высокого детского голоса, а также над „евнухами“, то-есть надсмотрщиками в гаремах на Востоке; это отчасти сохраняется на Востоке и до сих пор. Из религиозного побуждения кастрацию совершают над собой некоторые уродливые секты в православии, напр., скопцы.

Если операция произведена в раннем возрасте, то у кастратов не развивается половое влечение, а весь облик их вместе с тем приобретает необычайную женоподобность: у них бывает круглое безволосое лицо, высокий голос, жирное тело, толстые, почти женские груди и проч. Впрочем, если операция

произведена в более позднем возрасте, то половое влечение может сохраниться, и кастрат способен даже на пылкую любовь, но, разумеется, без возможности удовлетворить свое чувство.

Возвращаясь к последствиям половых излишеств, надо отметить еще их влияние на характер человека и на его способность к труду. Сосредоточивая все свое внимание и отдавая все свое время половым переживаниям, человек неизбежно становится мелочным, низменным, тупым, отстаёт умственно; он теряет способность отдаться целиком чему бы то ни было, кроме половой любви, и всякая систематическая работа, всякое стремление вперед, а тем более творчество становится для него невозможным.

До прямой душевной болезни дело может прийти только при наследственной отягощенности и вообще при нервно-психической неуравновешенности, но, даже и помимо душевных недугов, половые излишества исподволь подтачивают здоровье и делают человека телесно и духовно бедным.

Чрезмерно пониженное половое влечение тоже является ненормальным и, как мы уже видели выше, нередко стоит в связи либо с душевными болезнями, либо с хроническим отравлением организма алкоголем и наркотиками, либо, наконец, с некоторыми телесными недугами, например, с диабетом (сахарная болезнь). Впрочем, пониженное половое влечение наблюдается и у вполне здоровых людей, и далеко не всегда это может быть признано явлением ненормальным, уже потому, что даже полный отказ

от половой жизни, строгое целомудрие не связанны с каким заболеванием либо расстройством.

Вопрос о влиянии строгого полового воздержания на организм еще не вполне разрешен в науке, но с достаточным основанием можно сказать, что оно, во всяком случае, гораздо менее вредно, чем половые излишества или беспорядочные половые связи. Многое здесь зависит, как и в вопросе об излишествах, от силы и крепости организма, от образа жизни человека, от состояния его нервной системы, силы его воли и других обстоятельств.

Ненормальным и болезненным половое воздержание становится тогда, когда оно бывает насильственным, зависящим от внешних препятствий (например, в тюрьме), когда речь идет о крепком, здоровом мужчине, с энергичным половым чувством; напротив, вполне нормальным является половое воздержание со стороны неокрепшего юноши и вообще человека не очень крепкого здоровья, или хотя бы и здорового, но занятого любимым трудом, живущего среди разнообразных и освежающих впечатлений.

II.

Онанизм, предупреждение его с помощью физической культуры. Роль совместного воспитания полов. Лечение онанизма.

Слово онанизм (мастурбация, рукоблудие, хейромания) производят от библейской легенды об Онане. Онанизмом занимаются как мужчины, так и женщины, с помощью разных манипуляций (движе-

ний) руками, трения между бедрами и об различные предметы — матрацы, одеяла, подушки; употребляется также раздражение губами и языком, перевязывание члена ниточкой, у женщин также путем введения во влагалище различных предметов и проч. Наблюдается нередко и взаимное онанирование двух лиц.

Распространенность онанизма необычайная; точных данных, ввиду потаенного характера этого явления, здесь быть не может, но большинство исследователей определяет частоту его в 90—95%. Это значит, что почти все люди и, в первую очередь, мужчины в течение своей жизни хотя бы некоторое время предавались онанизму. Наблюдается это явление не только у людей, но и среди животных: онанируют обезьяны, лошади, бараны, верблюды и даже птицы, например, попугаи.

Древние врачи, как Гиппократ, резко осуждая половые излишества, в виду связанной с ними потери семени, в то же время относились к онанизму совершенно безразлично, а, например, знаменитый греческий философ Диоген даже не стыдился онанировать публично. Во времена христианства к онанизму, под давлением церкви, стали относиться с осуждением, как к способу удовлетворения половой потребности, не связанному с продолжением рода. Отсюда наименование онанизма „тайным пороком“, „грехом молодости“ и проч.

В настоящее время мы знаем, что речь здесь идет, в первую очередь, не о пороке или безнравственности, а об известном отклонении от нормы,

и о ненормальности можно говорить только в том случае, когда налицо имеется привычный онанизм, то-есть хронический, длительный и частый.

Современная наука рассматривает онанизм с точки зрения учения Сиг. Фрейда об автоэротизме, то-есть к возрасту раннего детства, когда половое влечение удовлетворяется своим собственным телом. Если период автоэротизма затягивается дольше обычного, то онанирующий ребенок уже испытывает определенное сексуальное чувство. Онанируют иногда и самые маленькие дети, но чаще это наблюдается между 7—9 годами и затем, после длительного промежутка, в годы полового созревания, от 13 до 15 лет и дальше.

В громадном большинстве случаев как у мальчиков, так и у девочек онанизм сам собой с течением времени проходит, сменяясь нормальными половыми сношениями. Не редки и случаи, когда привычка онанировать, все более укореняясь, сопровождает мужчину и в зрелом возрасте, вызывая отвращение к нормальному половому акту и даже уверенность в неспособности к нормальной половой жизни.

Привычный онанизм присущ преимущественно лицам, с наследственно слабой сопротивляемостью нервной системы и вообще наследственно отягощенным. Душевно-больные часто онанируют совершенно открыто, нарочно вызывая у себя задерживание семени и оставаясь в возбужденном состоянии целыми часами.

К онанизму прибегают по самым различным поводам. Основной причиной его распространенности является тот факт, что половое чувство развивается и приобретает известную напряженность ранее, чем организм уже подготовлен к половой жизни, и, следовательно, развитию онанизма способствует все то, что ненормально ускоряет или усиливает половое чувство. Сюда относятся: неправильный или небрежный уход за малыми детьми, развращающее влияние старших или пример товарища, спанье в теплой постели, изнеживающий образ жизни, запоры, неправильное воспитание, — телесные наказания, особенно сечение розгами, угрозы, внушение детям страха, и проч.

Нередко также первый толчок к занятию ребенка онанизмом дает зуд в области половых органов, уже упоминавшиеся нами глисты и проч. Наконец, и сами родители иногда невольно толкают детей на это своими неумеренными ласками, щекотанием и т. д., а няни, с целью усыпить детей, даже намеренно раздражают иногда их половые органы, чтобы вызвать у них приятное возбуждение и затем усталость.

Слишком пылкая и неумеренная дружба в более старшем возрасте мальчиков с мальчиками и девочек с девочками иногда также заключает в себе элементы половых ненормальностей, либо в виде гомосексуального (однополого) влечения, либо в виде взаимного онанирования. Та ранняя сексуальность, которая у многих детей в возрасте 3—4 лет выражается в виде повышенного интереса к мочеиспусканию и испражнению других лиц, тоже носит в себе

зачаток влечения к своим половым органам и, в дальнейшем, к онанизму. Замечено, между прочим, что привычка грызть ногти у детей, которая свидетельствует о слабой воле и часто о некоторой неврастности, тоже нередко идет рука об руку с занятием онанизмом.

У взрослых людей онанизм, как уже сказано, встречается гораздо реже. Кроме случаев, уже упомянутых выше, причиной здесь может служить внешняя непривлекательность человека, которая лишает его успеха в любви и побуждает сторониться от женщин, ища выхода своей половой потребности в рукоблудии. Сюда относится также онанирование среди женщин с мужьями — импотентами.

Наконец, видное место среди онанистов занимают заключенные в тюрьмах, солдаты в казармах, матросы во время долгих рейсов на корабле и вообще лица, которые внешними условиями лишены возможности нормально удовлетворять свою потребность. Такой вынужденный онанизм обыкновенно ограничивается временем пребывания в тюрьме, на корабле и проч., и, вернувшись в обычную среду, онанист не только без сожаления, но с радостью бросает свою дурную привычку и возвращается к нормальному половому акту.

Из болезненных явлений, нередко приводящих к онанизму, следует упомянуть, помимо глистов у детей в прямой кишке, также экзему, почесуху, крапивницу и неправильности в строении полового члена, вообще все то, что может побудить человека тре-

гать половые органы или расчесывать их. Сюда относится, далее, все, что вызывает приливы крови к половым органам и застой крови в тазу, — например, верховая езда, езда на велосипеде, у девушек тугая шнуровка, у школьников продолжительное сидение в школе, особенно в связи с монотонностью школьного учебного дня и подавленного настроения.

Отдельно следует отметить уже упомянутое сечение розгами, вообще телесные наказания и страх наказания — в школе, мастерской и проч. Русская до-революционная школа, основанная на грубом страхе, чрезвычайно благоприятствовала развитию онанизма; в особенности тягостно влияли на детей экзамены с их напряженным страхом „срезаться“, когда мальчик нередко уже на самом экзамене испытывал поллюцию (извержение семени) и онанировал.

Вопрос о том, в какой мере на привычку к онанизму влияет соvrащение, решается разными исследователями различно; во всяком случае, отрицать существенную роль соvrащения невозможно. В своем обстоятельном труде об онанизме известный специалист этого вопроса, д-р Л. Я. Якобзон приводит по этому поводу данные любопытной анкеты, произведенной в 1914 г. проф. Иог. Дюком (в Инсбруке) среди группы образованных людей обоего пола, при чем он получил 162 ответа. Один из вопросов анкеты имел целью выяснить, под влиянием чего у молодежи появляются половые представления и половое влечение.

Без всякого повода, повидимому, совершенно самопроизвольно, — половые представления возникли, из

числа 117 мужчин, только у 23, а из 31 женщин у четырех. Вследствие внешних обстоятельств таковое появилось у 94 мужчин и 27 женщин, то-есть у огромного большинства ответивших. Среди этих внешних обстоятельств на первом месте стояло совращение школьных товарищей, на втором — игры с детьми другого пола, далее, совращение женской прислугой, наблюдение над животными, влиянием книг и т. д.

Что касается последствий онанизма, то в этом отношении даже врачи прежнего времени допускали крайние преувеличения; ему приписывали и потерю голоса, и шумы в сердце, и даже „высыхание мозга настолько, что было слышно, как он бьется в черепе“ (см. у Л. Я. Якобзона, цит. соч.).

В последнее десятилетие взгляды науки на этот счет существенно изменились. Сейчас можно говорить о серьезном вредном влиянии онанизма только в случае многолетнего, привычного занятия им, особенно если онанист доводит себя до крайнего возбуждения (оргазма). В огромном же большинстве случаев каких-либо резких последствий, даже после занятия онанизмом в течение нескольких лет, не наблюдается.

Однако, из этого не следует делать вывода, будто онанизм есть явление нормальное.

Прежде всего, доступность этого занятия для онаниста во всякое время, когда он остается один, приводит к тому, что он предается этой привычке слишком часто, гораздо чаще, чем могло бы происходить нормальное половое сношение, и, значит, трата

нервной энергии и семенной жидкости здесь бывает непомерно велика.

Кроме того, долголетний онанизм, вследствие необходимости для онаниста постоянно уединяться, отчуждает его от общества, делает его угрюмым, угнетенным и подозрительным. Он стесняется, легко краснеет, избегает людей, лишает себя многих радостей в жизни; в нем с трудом вырабатывается простота отношений к окружающим, чувство товарищества и братства, и все это, вместе взятое, естественно, понижает ценность его, как члена общества.

Наконец, невозможно признать нормальным постоянную мысль онаниста о половых органах, вечную возню с ними и проч.: все это принижает дух человека, делает его интересы низменными.

Таким образом, хотя говорить об особо вредном или разрушительном действии онанизма нельзя, но все же бороться с ним и лечить его необходимо. Тем более, что и степень приносимого им вреда у разных людей и в разном возрасте не одинакова. Так, онанизм сильнее отражается на организме в периоде роста, чем тогда, когда организм уже закончил свое половое и общее созревание; а что касается детства, то онанирование в более поздние годы вреднее, чем в самом раннем возрасте.

Равным образом, и на старческий организм оно действует хуже, чем на организм человека среднего возраста. Наконец, люди наследственно предрасположенные к страданиям нервной системы, сильнее

вредят себе онанированием, чем люди с здоровой наследственностью.

Из всех видов онанизма всего вреднее так наз. „психический онанизм“, когда половое возбуждение не разрешается теми или другими механическими приемами (трение и т. д.), а ограничивается только мысленным представлением об онанировании или половом акте; при этом достигается высшая степень возбуждения, которая может держаться долго и приводит к значительному обессиливанию организма.

Крайняя степень влияния онанизма на психику сказывается в том, что человек начинает считать себя вообще негодным для жизни, уверен, что он не способен произвести на свет ребенка, или что его дети будут нежизнеспособны. В большинстве случаев такая уверенность, которая гораздо чаще свойственна мужчинам, чем женщинам, неосновательна.

Что касается влияния онанизма на умственную деятельность и на нервную систему, то и это влияние обыкновенно сильно преувеличивают. Так, известно, что выдающиеся в разных областях люди, в детстве усиленно онанировали.

Что же касается различных нервных расстройств и, в частности, нейрастении, то эти явления обычно бывают не следствием онанизма, а наоборот, причиной, толкающей людей к онанизму. Бессонница или расстройство сна, быстрая утомляемость, чрезмерная чувствительность к боли, пугливость, раздражительность, рассеянность большей частью сами являются толчком к онанированию.

Но иногда нейрастенические признаки, в частности, в половой сфере, могут возникнуть также и как следствие привычного, особенно психического онанизирования. Признаками такой „половой“ нейрастении является расстройство мочеиспускания, частые и непроизвольные извержения семени у мужчин, непроизвольное выделение из половых органов у женщин, иногда болезненные явления со стороны желудка, кишечника и сердца.

С возможными вредными последствиями онанизма каждый сознательный человек должен ознакомиться; но те крикливые, малограмотные популярные брошюры, где юноши неумеренно застрачиваются и запугиваются, могут принести онанисту, который хочет побороть свою вредную привычку, большой вред, так как они изображают онанизм в слишком мрачных красках и лишают больного всякой надежды на успех в борьбе, всякой бодрости и веры в свои силы.

Что касается лечения, то на первом плане стоит, очевидно, предупредительная борьба с ним, которая должна начинаться с раннего детства. Сюда относятся, помимо правильного ухода за ребенком и разумного воспитания, также физические упражнения и спорт. То и другое способствует равномерному распределению крови в организме и противодействует усиленному притоку ее к половым органам, благодаря чему задерживается слишком раннее пробуждение полового чувства.

Кроме того, физические упражнения, а также подвижные игры укрепляют волю, что помогает впло-

следствии в борьбе как с половыми излишествами, так и с онанированием, вырабатывает энергию и жизнерадостность.

Из видов спорта наиболее пригодны: плавание, гребля, бегание на коньках и лыжах, игры в лаун-теннис, в футбол и проч. Наоборот, некоторые виды гимнастических упражнений, как лазание на шестах и виды игр вроде лазания по деревьям и проч., могут оказать вредное влияние, содействуя раннему пробуждению половых возбуждений и онанированию.

Заодно отметим, что драки среди детей, связанные с тесным взаимным соприкосновением тел, трением и проч., иногда носят определенно сексуальный характер. В отдельных, не частых, конечно, случаях это может подать повод к онанированию, не говоря уже о свойственной этим играм жестокости: последняя, как мы увидим ниже, иногда заключает в себе примесь прямого полового извращения.

Помимо физических упражнений и спорта, прекрасным средством, отвлекающим ребенка от ранней сексуальности и онанирования, является привлекательный творческий труд, разнообразные и чистые впечатления и, особенно, впечатления природы. В том же направлении действует и совместное воспитание детей обоего пола в школе.

Одной из главнейших причин преждевременного созревания половых чувств и преждевременной потребности их удовлетворения является разобщенность мальчиков и девочек. Они с первых лет жизни отгорожены друг от друга этой отчужденностью и

взаимным непониманием. С годами расстояние между мальчиками и девочками все больше возрастает, и различие между ними — в образе жизни, привычках, понятиях все углубляется.

К моменту, когда инстинктивное влечение к другому полу становится напряженным, это взаимное непонимание и отчужденность приводят к тому, что девушка для юноши и юноша для девушки представляются какой-то тайной, которая в силу этой своей таинственности становится особенно желанной и привлекательной.

Пребывание с малых лет на одной школьной скамье, общие интересы, учебные и всякие другие, делают половое развитие детей гораздо более нормальным и помогают своевременному пробуждению полового чувства. В общем, совместное обучение обоих полов в школе, равная для мальчиков и девочек система преподавания, общие игры, общий труд, экскурсии и проч. — вот основное средство предупредительной борьбы с онанизмом.

Что касается лечения онанизма уже развившегося, то оно далеко не всегда необходимо. У маленьких детей большей частью бывает лучше не принимать никаких мер против онанизма, за исключением мер гигиенических: улучшения ухода за ребенком, наблюдения за тем, нет ли у него какой-нибудь болезни или расстройства, которое вызывало бы онанизм, и проч. Большой вред приносит маленьким мальчикам ношение штанишек, особенно тесных, при

которых в паху и в промежности развивается тепло и влага; это вызывает, кроме того, необходимость пальцами вытягивать член для мочеиспускания.

Для детей более старшего возраста обычно бывает достаточно увещевания или раз'яснения ребенку, которое, однако, отнюдь не должно принимать характера застраживания или запугивания. Но и здесь нужны, кроме того, меры гигиенические: следует избегать плотно наедаться перед сном, а также обильного питья: первое вызывает прилив крови к половым органам, а второе способствует эрекции по утрам. Тепло в постели также может содействовать онанизму. Наконец, в некоторых случаях приходится прибегнуть и к лекарственным средствам, каковы бромистые препараты, мышьяк и проч.

Если речь идет о подростке, а тем более о взрослом человеке, то важнейшую роль в деле лечения онанизма играет собственная воля человека, которой на помощь может притти врач, воспитатель, более старший друг и т. д. Онанист сам или с помощью врача должен притти к сознанию необходимости бороться с своей привычкой и, главное, к сознанию возможности победы с ней.

Часто онанисту бывает полезно назначить себе известный срок, в течение которого он не будет онанировать, при чем он обязывает себя к этому, перед врачом или близким человеком, честным словом. Мало-по-малу такой срок все удлиняется, пока не наступит полное исцеление. Рядом с этим важно внести в жизнь онаниста, в целях отвлечения от его

страсти, разнообразные впечатления, захватывающую работу, общество приятных людей; иногда бывает полезно совершить путешествие и пр.

Если речь идет о сравнительно здоровом, в смысле наследственности человеке, обладающем некоторой силой воли и чувством чести, то с этой страстью обыкновенно удается справиться без особого труда, и в дальнейшем он вступает в совершенно нормальную половую жизнь, бывает счастливым мужем и отцом и не знает никаких уклонений от половой нормы.

III.

Другие половые извращения. Детская проституция.

Кроме онанизма, который, как мы видели, не является половым извращением, а лишь уклонением от половой нормы, существует ряд других качественных уклонений от этой нормы, которые можно причислить именно к половым извращениям: будучи резко выражены, эти последние стоят уже на грани настоящего душевного расстройства. В менее же резкой степени или даже в зачаточной они свойственны даже нормальной половой области. В одних случаях здесь можно говорить и о настоящей душевной болезни.

В этой главе мы будем говорить, таким образом, о явлениях гораздо более редких, чем онанизм, а потому можем ограничиться изложением только основных фактов, опуская подробности, которые

были бы интересны только специалисту. Сравнительно подробнее мы рассмотрим только три половых извращения, а именно, гомосексуализм, садизм и мазохизм.

Первое из них, гомосексуализм (уранизм, однополая любовь), для нас вдвойне интересно потому, что науке уже удалось разгадать до известной степени сущность, происхождение, а отчасти и лечение этой ненормальности, тогда как в отношении остальных в науке существует еще много темных мест и разногласий.

Половое влечение к своему собственному полу (мужчины к мужчине и женщины к женщине) берет свое начало с глубокой древности, напр., легенда о любви „отца богов“ Зевеса к юноше Ганимеду. Гомосексуалистом был знаменитый греческий философ Платон, который даже ставил эту любовь гораздо выше обычной, ибо у мужчин в ней участвует только высшее, по его мнению, мужское начало. О гомосексуализме говорят древние легенды всех народов. Гомосексуалистами были Цезарь — „муж всех женщин, и жена всех мужей“, Алкивиад, философы Сократ и Платон, и целый ряд императоров, королей и пап древности и более новых времен, как мужчины, так и женщины, каковы: Тиверий, Адриан, Гелиогабал, Фридрих Великий, Генрих III, Карл IX, Иаков I английский, Карл XII шведский, в России Петр Великий и Александр I, папы Павел II, Сикст VI, Юлий II; из женщин — Агриппина, Мессалина. Сюда же относится величайший художник Микель Анджело, французский писатель Мольер, крупный английский

поэт Оскар Уайльд, знаменитый русский композитор Чайковский и т. д.

В значительной части перечисленных выше случаев к извращению однополый любви присоединялись обычно и другие, еще более отталкивающие формы половых извращений. Так, император Рима Нерон изнасиловал весталку, то-есть одну из девушек, посвятивших себя богам и давших обет целомудрия, и женился на кастрированном юноше. Характер однополый любви имели и отношения всяких вельмож, царей и цариц XVII и XVIII в.в. в России к тем карликам, карлицам и шутам, которых они держали для забавы при своем дворе.

Если гомосексуализм имеет столь древнее происхождение, то смотреть на него, как на нечто патологическое (болезненное), стали только с половины прошлого столетия. Иногда у гомосексуалистов наблюдается женоподобная наружность, высокий женский голос, большие груди, широкий, как у женщин, таз и душевный склад, присущий женщинам; у женщин-гомосексуалисток, наоборот, усы, борода, грубый мужской голос, мужское строение таза, мужская походка, страсть к охоте, к курению трубки, к кутежам и всякого рода опасным приключениям. Они часто носят короткие волосы и предпочитают мужское платье.

Самая частая форма гомосексуализма есть мужеложство, то-есть половое сношение через задний проход, большей частью с мальчиками (педерастия). Нередко, впрочем, дело ограничивается только уха-

живанием за лицом своего пола, поцелуями, объятиями, а иногда взаимным онанированием также. Различают педерастов активных и пассивных; первые играют в половом акте роль мужчины, вторые — роль женщины.

Педерастия была широко распространена в древней Индии, Вавилоне, Египте, Иудеи, Греции, а Рим был настоящей колыбелью однополой любви, которая даже поощрялась в высших кругах. Немалое распространение имеет гомосексуализм еще и в настоящее время на Востоке, чему способствует замкнутый образ жизни восточных женщин. Центром гомосексуализма на Востоке, а отчасти и в цивилизованных странах Европы и Америки нашего времени, являются бани, парикмахерские, а также мужские публичные дома. В Туркестане юноши - педерасты, т. наз. „бачи“, носят обычно полуженскую одежду и отличаются кокетливыми женскими манерами, большей частью становятся таковыми по принуждению, и если у них нет тяжелой наследственной отягощенности, они с течением времени отказываются от навязанной им гнусной профессии.

Между влюбленными друг в друга мужчинами или женщинами часто разыгрывается любовь в тех же самых внешних формах, что и в любви нормальной. Здесь и ухаживание, подарки, свидания, ревность, измена и пр. Гомосексуалисты обычно стремятся быть женственными, ходят с открытой шеей, носят корсеты, завивают себе волосы, румянят губы; еще в детстве они часто обнаруживают страсть к жен-

ским рукоделиям, вышивкам и проч. Матери бывают очень довольны такой „скромностью“ своих сыновей, не подозревая, что здесь заложен, быть может, зародыш неестественного развития полового чувства в сторону однополых влечений.

Часто гомосексуалисты, наряду с однополой любовью, не брезгают и половыми сношениями с лицами другого пола, чистые же гомосексуалисты — либо просто избегают сношений с лицами другого пола, так как не получают от этого никакого удовлетворения, либо даже испытывают отвращение к нормальному половому акту.

Однополая любовь у женщин носит название трибадии, лесбийской любви или сафизма, от имени древней греческой поэтессы Сафо, на острове Лесбосе, которая, повидимому, страдала этим недостатком; она нередко встречается среди проституток. Здесь также имеют место поцелуи, об'ятия, взаимное онанирование, трение половых частей и еще более отталкивающие приемы, которые нет надобности перечислять. Трибадия иногда бывает вынужденной, напр., в женских тюрьмах.

Интересен результат одного подсчета, сделанного в новейшее время среди студентов голландских и немецких университетов и среди рабочих: в отношении Германии выяснилось, что на 100 тысяч жителей приходится 5.400 половых извращений, из них больше четверти (1.500) приходится на долю гомосексуализма. Всего же половых извращенцев в Германии до 1.200.000.

По Крафт-Эббингу в России, если брать ее до-революционную территорию и прежнее население, число половых извращений всякого рода определяется в 8—9 миллионов, из них гомосексуалистов от 2—3 миллионов.

К гомосексуализму нередко приводят душевные болезни, в особенности, умственная отсталость и раннее слабоумие, а также прогрессивный паралич. Предрасполагающей причиной к гомосексуализму является нервно-психическая неуравновешанность; сказанное не относится, впрочем, к тем случаям половых сношений с мужчиной, когда причиной является отсутствие женщин, что мы видели и выше при описании онанизма; таковы, например, случаи педерастиИ среди солдат и матросов на судне, среди матросов на кораблях и проч.

Некоторое значение имеют и другие посторонние влияния, а именно, в тех случаях, когда мать, как уже упомянуто, поощряет в мальчике развитие женских привычек и даже одевает его как можно дольше в женское платье. Но здесь, как указывает новейший исследователь вопроса проф. Протопопов*), имеет место не столько привитие организму чуждых ему привычек, сколько поощрение склонности, уже существовавшей.

Как велико распространение гомосексуализма в наши дни, может дать понятие исследование Гирш-

*) „Современное состояние вопроса о сущности происхождения гомосексуализма“. — „Научная медицина“. Сборн. № 10. Госиздат, 1922.

фельда, который из 3.916 мужчин нашел нормальные половые отношения у 94,6%; обоеполоые отношения у 3,9% и, наконец, чистую однополость у 1,5%. К пассивной педерастии следует отнести также и мужскую проституцию; в Берлине, Неаполе, Риме, Париже и многих крупных городах Северной Америки немало мальчиков педерастов, служащих в качестве грумов при отелях, для услуг при кафе и проч. На перекрестках Берлина по вечерам, бродят в поисках „клиентов“, взрослые мужчины - педерасты, которых гомосексуалисты узнают по особенностям костюма, необычайной походке, жестам и проч.

Сюда же относятся специальные кафе в Берлине и Париже, а также балы, мужские и женские. На специальных гомосексуальных балах муже- и женоненавистников присутствует самое разнообразное общество: приказчики, портные, сапожники, кельнеры и проч.

Для объяснения происхождения гомосексуализма в прежнее время прибегали к самым различным, с современной точки зрения, даже нелепым теориям: говорили о „женском мозге в мужском теле“, об особой „женской“ душе, а сравнительно новые исследователи видели в гомосексуализме следствие нервно-психического вырождения. В наши дни гомосексуализм удовлетворительно объясняется с точки зрения внутренней секреции, о которой мы уже говорили.

Все вторичные половые признаки (наружные половые органы, грудные железы, особенности скелета, психический облик и проч.) развиваются под влия-

нием половой железы: яичек у мужчин и яичников у женщин. Та и другая, в результате своей внутри-секреторной деятельности, вырабатывает так наз. гормоны, то-есть особые вещества, которые одни процессы в организме возбуждают, а другие, наоборот, тормозят (задерживают).

Что вторичные половые признаки зависят от гормонов половых желез, лучше всего доказывают опыты с пересадкой у животных мужских половых желез самкам, и обратно. Среди опытов этого рода опишем опыты венского проф. А. Штейнаха, которые в дальнейшем дали толчок к знаменитым штейнаховским работам по омоложению.

Штейнах кастрировал в 1910 г. молодых самцов и самок морских свинок и крыс и затем пересаживал первым яичники, а вторым яички того же вида животных; при этом у самцов после пересадки яичника вырастали грудные железы, из которых выделялось молоко, так что они могли кормить детенышей, скелет их уменьшался, а волосяной покров тоже становился таким, как у самок. Наоборот, у самок после пересадки им яичек пропадало молоко, грудные железы уменьшались, похотник (клитор) превращался в мужской половой член, мышцы и волосяной покров тоже становились, как у самцов.

Таким образом достигнуто было как бы превращение самца в самку и самок в самца, при чем меняется и все поведение животных: превращенный в самку самец теряет мужество, становится кротким, возится с детенышами, кормит их и начинает воз-

буждать у настоящих самцов половое стремление, а превращенные в самцов самки становятся сильнее и отважнее, преследуют настоящих самок, покрывают их и проч.

Таким образом, вторичные половые признаки, и, в том числе, характер полового влечения, зависят исключительно от соответственного гормона: мужской гормон, гормон яичка дает стремление к обладанию женской особью, а гормон яичника вызывает стремление к самцу.

Дальнейшие опыты Штейнаха еще более уяснили эту темную область. Когда он кастрированным самцам или самкам пересаживал затем одновременно и яички и яичники, то у животных усиливались половые особенности, свойственные его полу, а особенности, свойственные другому полу, ослабевали.

Другими словами, получались животные двуполые, „гермафродиты“; например, у кастрата-самца, после пересадки ему одновременно и мужской и женской половой железы, сохранялось мужское строение скелета, мужские половые органы, мужской волосяной покров — и в то же время развивались большие женские груди, выделяющие молоко.

Смотря по тому, какие гормоны в данный момент преобладают, мужские или женские, колеблется в этих случаях поведение животного и характер его полового влечения: если преобладают гормоны мужские, то на первое место выдвигаются мужские повадки и половое влечение к самке, если же преобладают гормоны женские, то на первом плане

оказываются женские повадки и стремление к самцам.

Из этого следует, что и у человека половое влечение к лицам того и другого пола объясняется двуполостью его гормонов, хотя внешним образом он принадлежит к какому-нибудь одному полу. Иначе говоря, у гомосексуалиста в его половых железах имеются не только мужские внутрисекреторные элементы, но и женские.

Действительно, под микроскопом удалось убедиться в том, что среди клеток половой железы гомосексуалиста встречаются такие, которые вырабатывают женские гормоны.

Наконец, окончательно правильность выводов Штейнаха доказывается тем, что путем соответственной операции удастся вполне излечить гомосексуалиста от его ненормального полового влечения. Таких операций сделано уже несколько; они дали полный успех у гомосексуалиста, который таким образом был (в 1915 г.) вылечен, после удаления яичка была произведена пересадка от другого лица. Пересаженное яичко прижилось, и уже через несколько дней характер больного изменился; он стал ухаживать за сестрами в госпитале, стал стыдиться своего прошлого. Через полтора месяца после операции он имел половое сношение с женщиной, а через год женился и с этого времени ведет вполне нормальную половую жизнь. Бывшие у него до операции женские вторичные половые признаки исчезли, а мужские увеличились. Больной

этот имел 30 лет от роду, гомосексуализм обнаружился у него впервые еще на 14-м году жизни.

Из этого опыта, как и из последующих опытов Штейнаха в этом направлении, Н. В. Протопопов (цит. ст.) делает вывод, что гомосексуализм есть явление врожденное, развивающееся на почве уродства половых желез, которые заключают в себе в этих случаях два типа внутрисекреторных клеток, мужские и женские. Этим и объясняется наличие разнополых вторичных половых признаков как телесных, так и психических.

Если у мужчины с этого рода уродством женские гормоны перевешивают, преобладают над мужскими, то и телесные вторичные признаки, свойственные женщине, будут выражены сильнее, а вместе с этим и половое влечение человека будет направляться преимущественно на мужчин. При ослаблении же влияния этих женских гормонов у гомосексуалиста может возникнуть влечение и к женщине *).

В дополнение приведем еще некоторые выводы, вытекающие из замечательных работ Штейнаха.

То обстоятельство, что у гомосексуалиста, об излечении которого рассказывали выше, уже очень скоро после операции появились борода и усы, исчезло свойственное женскому типу обилие жира, строение

*) С точки зрения теории Фрейда, гомосексуализм, как извращенное половое влечение к лицам своего пола, представляет собой возврат к автоэротизму и гомоэротизму, т.-е. явлениям, нормально свойственным раннему детству.

бедер, таза и проч., а вместе с тем исчезло и ненормальное влечение к мужчинам, показывает, что ход развития половой возмужалости связан не с семенными клетками, а с нормальной деятельностью той части половой железы, которая обладает внутренней секрецией и вырабатывает гормоны, непосредственно поступающие в кровь. Эту часть железы Штейнах назвал пубертатной; в ее нормальной деятельности и лежит причина нормальной окраски и характера полового влечения.

Рядом с половой железой на телесные, а значит, и на психические также половые признаки влияют и другие железы внутренней секреции, например, мозговой придаток.

Все сказанное приводит нас к совершенно новому взгляду на гомосексуализм. Это, оказывается, не признак извращенности вкуса или характера, а результат определенной болезни, определенной неправильности в строении системы внутренней секреции, особенно в строении половой железы.

Отсюда следует, что не наказывать надо гомосексуалистов, как развратников, а лечить, как больных, с помощью операции. Между тем, еще в новейшее время английский поэт Оскар Уайльд, уличенный в однополую любовь, заплатил за это долгим тюремным заключением, которое лишило человечество прекрасного поэта.

Впрочем, нельзя отрицать, что нередко к гомосексуализму обращаются именно утонченные развратники, которые пресыщены излишествами в нормаль-

ной половой жизни и ищут в однополых связях новых и острых впечатлений, способных возбудить их остывшую кровь и бессильное воображение. Таковы, в особенности, случаи педерастии со стороны сластолюбивых стариков, давно импотентных, которые выбирают своими жертвами беззащитных детей, пользуясь их нуждой и наивностью.

Следующую обширную норму половых извращений составляет садизм, иначе называемый „тиранизмом“, при котором половая потребность удовлетворяется с помощью нанесения побоев, причинения боли, жестокости и вообще насилий всякого рода.

До известной степени, хотя конечно, в зачаточной форме, влечение к насилию и причинению боли свойственно и нормальному половому акту — таковы щипки, царапины, укусы *). Вообще, между чувством сладострастия и нанесением физической боли имеется тесная связь. С этим фактом можно сравнить первобытное завоевание женщины путем насилия и умыкание невесты у древних славян и пр. Известно также, что у животных самки убегают от преследования самцов.

Но о половом извращении можно говорить только в тех случаях, когда жажда наносить боль доходит до настоящей жестокости или истязания. То и другое иногда принимает размеры настоящих пыток, утонченных и зверских.

*) Ср. русские поговорки: „кого люблю, того и бью“, „люблю жену, как душу, трясу ее, как грушу“.

Садизм выражается в виде систематических укулов булавкой, при чем жертва для этого даже нанимается за деньги, сечения розгами, плетью и проч. Несомненными садистами являются так называемые „подкалыватели“, вроде получившего в свое время известность в Лондоне Джека-Потрошителя, который испытывал половое удовлетворение от подкалывания ножом или стилетом встречающих девушек на улице; иногда к этому присоединяется еще отречение у девушек кос, что также доставляет иным извращенным людям половое удовлетворение.

Элемент насилия имеется зачастую даже в драках детей, и вообще насилия с примесью сексуальности. Сюда же относятся случаи столь частой у детей жестокости, с которой они мучают животных — изжаривают крыс, колят булавками кошек и проч. Имеется немало наблюдений о том, что у ребенка половое чувство впервые достигло напряженности, когда он присутствовал при зарезывании курицы, а сын Иоанна Грозного — Дмитрий, испытывал настоящее половое наслаждение, присутствуя при предсмертных судорогах овец и гусей.

Мрачную известность невероятно жестокого садиста приобрел соратник Иоанны д'Арк, маршал Жиль де-Рей, который уединился в своем замке и в течение восьми лет погубил, по собственному признанию, около 800 детей. Упоминавшаяся выше в главе о гомосексуализме нежная дружба высокопоставленных особ к карликам объясняется столько же страстью к полудетскому росту и физическому недо-

развитию этих последних (педерастия), как и страстью к садизму, который, естественно, чаще обращается на детей.

Вообще, педерастия часто идет рука об руку с истязанием, и большинство тех императоров и пап, которых мы перечислили выше в качестве примеров педерастии, в то же время были в той или другой мере садистами.

В Москве, в 1901 г., дошло до суда дело о нанесении садистом ран кинжалом девушкам-подросткам на улице, но вообще такого рода дела всплывают очень редко, хотя из всех видов половых извращений садизм, — как форма насилия и грубой эксплуатации, — является самой нетерпимой и безнравственной.

В то время, как некоторые авторы считают гомосексуализм менее вредным для общества, чем проституция, — тем более, что он не дает потомства, — к тому же гомосексуализму, соединенному с садизмом, относятся, и вполне справедливо, с самым резким осуждением, особенно, если жертвой педераста-садиста становится малолетний. В отношении судебных процессов против детской нравственности здесь уместно будет привести правильное замечание А. Молля („Половая жизнь ребенка“), что такого рода процессы, их публичное расследование в суде больше вредят детям, чем самые проступки, жертвой которой они сделались.

Садистами нередко оказываются ксендзы в отношении к своим прихожанам и вообще монахи в мо-

настырях, нередко надзиратели в психиатрических больницах, которые делают своими жертвами душевнобольных; еще большее значение имеет садизм в школе. В преувеличенной строгости учителей и страсти к наказанию школьников нередко заключается примесь настоящего полового садизма: учителя этого рода с наслаждением наблюдают за страхом наказания у школьника, за его криками и стонами во время самого наказания. Особенно преступно в этом отношении сечение розгами, которое не только удовлетворяет извращенное половое чувство учителя, но и возбуждает очень резко половое чувство у наказываемого.

Садизм, да и вся вообще область половых извращений имеет, кроме того, тесную связь с религией, и религиозный фанатизм почти всегда густо окрашен в половой цвет. Сюда относятся как явления садизма, то есть страсть наносить боль другому лицу, так и явления мазохизма (о нем ниже), то-есть страсть самому испытывать телесную боль.

Таково истязание факиров на Востоке, мучничество в православной и католической церкви, сечение розгами и плетью, — все это делается верующими как над самими собой, так и над другими людьми. В средние века существовали даже целые секты „флагеллянтов“, которые большими отрядами, с дикими воплями носились по дорогам, призывая народ к покаянию и подвергая друг-друга жестоким истязаниям „во славу божью“.

В новейшее время садизм принимает нередко особенно утонченные формы: садисты топчут проституток каблуками, бьют, бранят их, унижают всячески, и все это делается не для того, чтобы наносить им боль, а для того, чтобы этим путем удовлетворять или разжечь свою чувственность. Иногда жестокость доходит даже до задушения своей жертвы, до вспарывания живота у проститутки и, как последний предел извращения, до полового сношения с задушенной или убитой жертвой.

Наконец, изредка наблюдаются случаи даже половых сношений с задушенной или убитой, вообще половое влечение к трупам (некрофилия); это уже особая форма полового извращения, на которой, ввиду ее редкости, мы останавливаться не будем.

Слово „садизм“ происходит от имени маркиза де-Сад, который прославился своей жестокостью; не следует, впрочем, думать, что всякая жестокость есть садизм, ибо далеко не всегда она имеет своей целью удовлетворение половой потребности. Например, жестокость палача, который отрубает преступнику голову, или жестокость русских жандармов в отношении их к политическим врагам, если и заключала в себе примесь полового сладострастия, то на первом плане стояла здесь, конечно, просто жгучая ненависть и злоба.

Мазохизм, о котором мы уже вскользь упоминали— это как бы обратная сторона садизма. Здесь половая потребность удовлетворяется не нанесением побоев другому лицу, а, наоборот, получением этих побоев, унижений и истязаний. Слово „мазохизм“

происходит от имени писателя Захер-Мазоха, страдавшего этой пассивной формой полового извращения. Мазохистом был, между прочим, Жан-Жак Руссо, который уже семилетним ребенком испытывал чувство, когда ему наносили побои.

До известной степени мазохизм, как мы это видели при садизме, свойственен нормальной половой жизни; в особенности зачатки его присущи женщинам, которые вообще играют в любви пассивную роль. Сюда относится страсть испытывать боль от любимого человека, жажда унижений, придирок и т. д. Возможно, что и в извечной покорности русской женщины к побоям пьяницы-мужа не мало мазохизма.

Своеобразное проявление мазохизма наблюдалось года два тому назад, как сообщает проф. В. П. Осипов („Учение о душевных болезнях“, — Берлин 1923): в одной из ленинградских психиатрических клиник, молодая интеллигентная девушка, одаренная, между прочим, поэтическим дарованием, испытывала неодолимую потребность подвергаться хирургическим операциям; ей даже удалось, с помощью ловкого обмана хирургов, подвергнуться несколько раз операциям чревосечения.

В одном из закрытых учебных заведений царской России был обнаружен однажды чрезвычайно сложный и дикий прием полового извращения: один мальчик укладывал другого на кровать лицом вниз и накрывал его голову подушками, так, чтобы почти прекратить доступ к нему воздуха, и это доставляло обоим

половое удовлетворение. Роли при этом чередовались между мальчиками.

Как садизм, так и мазохизм, когда они резко выражены, свидетельствуют о глубоком половом извращении человека, а нередко и о настоящей психической ненормальности. Поэтому и лечение этих болезненных форм должно быть психиатрическое, в больницах для душевно-больных, не говоря уже о том, что резкие проявления этих ненормальностей представляют большую общественную опасность и, значит, требуют изоляции (отделения) больного в больнице.

Скажем еще несколько слов о другой форме полового извращения, именно о скотоложстве, иначе называемом, „содомией“, от имени библейского города Содомы, где это извращение, по словам библии, было особенно распространено. Древность скотоложства видна уже из легенды о Лебеде и Леде. На Востоке наблюдаются случаи скотоложства как мужчин, так и женщин, причем жертвами бывают не только различные животные—кобылы, коровы, ослицы, козы, свиньи, собаки, кошки—но даже птицы, в том числе гуси и куры.

В Персии скотоложство отчасти поддерживается нелепым предрассудком, будто оно предохраняет от заболевания триппером, так же как совокупление с малолетней девочкой предохраняет, будто бы, от венерических болезней вообще.

В Европе скотоложство является в наши дни только как редкое исключение; сравнительно чаще

ему предаются пастухи, конюхи, вообще те, кому приходится постоянно иметь дело с животными. Иногда к скотоложству приводит длительное отсутствие или невозможность нормальных половых сношений. В среде изнеженных, пресыщенных барынь иногда даже специально дрессируют маленьких породистых собак для этой цели.

Следующей формой половых извращений является так называемый „фетишизм“, когда половое чувство возбуждается не любимым существом, не обладанием им, а какими-либо предметами, принадлежащими любимому существу. Таким предметом большей частью является обувь, в частности женская обувь: фетишист испытывает половое удовлетворение только, держа в руках башмак любимой женщины, прижимая его к себе, лаская и проч., тогда как сама по себе женщина оставляет его холодным, или же становится желанной только в связи или в присутствии этого башмака.

Люди, страдающие извращением этого рода, способны простаивать часами перед витриной магазина дамской обуви; они при этом краснеют, смущаются, а иные готовы даже признать безнравственным такую открытую выставку соблазна.

В других случаях „фетишем“ служат различные принадлежности женского платья, особенно белого белья, или же носовые платки, гребни, подвязки и вообще предметы, находящиеся в соприкосновении с данной женщиной. Иногда фетишем бывает просто известная часть тела женщины, например, отрезанная

коса, руки, ноги: только они и способны вызвать у фетишиста половое возбуждение.

Зачатки фетишизма, как мы это видим уже при садизме и мазохизме, имеются во всякой вполне нормальной любви: известно, например, как дорожат каким-нибудь предметом, принадлежащим любимому существу, полученным от него подарком, цветком и проч. Все дело, значит, здесь, как и при названных только что других двух формах извращения, только в степени, какой достигло извращение. Когда мы говорим о фетишисте, то мы разумеем человека, для которого любимое существо потеряло свою привлекательность, а желанным является исключительно часть его платья, его волосы или что-нибудь еще в этом роде.

Нормального ощущения симпатии и полового влечения для фетишиста больше не существует: то и другое целиком сосредоточивается для него в башмаке, шнурке от ботинка, подвязке или еще в чем-нибудь подобном.

Далеко зашедший фетишизм, к которому обычно присоединяется неспособность к нормальной половой жизни и даже полное половое бессилие (импотенция), также нередко стоит на границе душевной болезни и требует долгого, систематического лечения под руководством психиатра.

О других формах полового извращения нам достаточно будет только упомянуть. Таковы: „эксгибиционизм“, то-есть страсть обнажать и показывать другому полу свои половые органы, „пигмалионизм“ —

страсть к статуям, „некрофилия“ (уже упоминавшаяся выше), то-есть половая страсть к трупам, копроалгия—страсть к испражнению и проч.

Все эти формы извращения составляют уже область настоящих душевных болезней, и в нашем популярном очерке описание их было бы излишним.

Мы закончили описание главнейших форм половых извращений, но раньше чем мы подведем некоторые итоги, нам придется еще остановиться на одном широко распространенном явлении, именно, на детской проституции.

Говоря вообще, детская проституция не может быть отнесена к половым извращениям, ибо в громадном большинстве случаев занятие детей развратом, как ремеслом, бывает следствием не их личной склонности или извращенных вкусов, а нужды, беспризорности, эксплуатации со стороны старших, совращения и проч. Но так как проституция в целом, а особенно детская проституция является наибольшим уродством в современном половом быту, наибольшим искажением половой любви, то сказать об этой последней в книжке, посвященной половым извращениям, не будет неуместно.

Мы уже в первой главе видели факты слишком раннего пробуждения полового влечения и повышенной возбудимости этого чувства; поэтому нас не удивит, что бывают случаи, когда у детей 12—14 лет даже самостоятельно, а не под давлением нужды или вообще внешних обстоятельств, возникает страсть к бурной и беспорядочной половой жизни. Если обста-

новка этому благоприятствует, то подросток, чаще всего девочка, не только легко поддается соблазну, но и сама ищет подходящего случая, и сама охотно становится профессиональной проституткой, чтобы удовлетворять свое болезненно повышенное половое влечение.

Такие случаи ранней нимфомании, „эротомании“, разумеется, не часты, но они существуют, и с ними встречается каждый исследователь детской проституции. Такая девочка, становящаяся проституткой, так сказать, „по призванию“, во всех без исключения случаях обнаруживает тяжелые признаки психопатической наследственности и вырождения.

Рядом с повышенной половой страстью у девочек-проституткок этого рода наблюдается также тяжелое падение общей нравственности, склонность к кражам, тупость нравственного чувства, страсть к пьянству и разного рода наркотическим возбуждающим веществам, особенно к кокаину, морфию, иногда эфиру.

Впрочем, алкоголизм и страсть к наркотикам, как и неустойчивость нравственных правил, с готовностью к кражам, присущи вообще миру проституции как взрослых, так и малолетних. В особенности следует отметить влияние спиртных напитков: они не только отравляют тело и дух девочки, уже ставшей проституткой, но в большинстве случаев готовят ее к вступлению на этот путь. Обыкновенно первый ложный шаг, первое падение такой девочки бывает связано именно с опьянением: оно, по своей новизне,

чрезвычайно нравится девочке и уничтожает в ней последнее сопротивление, которое подсказывается стыдом или благоразумием.

Нередко девушку просто спаивают, доводя до бессознательного состояния, и насилуют, а проснувшись, она считает себя все равно погибшей и уже без колебания отдается своей болезненной похоти.

Нечего и говорить, что занятие детской проституцией неминуемо и уже очень скоро — в течение первых же лет — окончательно губит ребенка физически и нравственно.

Прежде всего, ее подстерегают венерические болезни с сифилисом во главе. Далее, ее здоровье подтачивается упомянутыми ядами — пьянство, кокаин — постоянным напряжением нервной системы, бессонными ночами, вообще ненормальным образом жизни. В смысле нравственном, проклятое ремесло уже очень скоро вытравливает в ней последние остатки стыда, уважения к себе и веру в свои силы: она считает себя „конченным“, „отпетым“ человеком, — и судьба ее, после нескольких лет занятия проституцией, действительно, решена.

Как нам уже приходилось упоминать в главе о гомосексуализме, помимо женской существует и мужская проституция. Что касается последствий занятия проституцией для мальчиков, то они приблизительно те же, что и для девочек. Следует прибавить, что у мальчиков продолжительное занятие пассивной педерастией заключает в себе еще особую опасность: прямая кишка пассивного педераста, через которую

производится совокупление с ними, с течением времени ослабевает и часто вываливается, а заднепроходное отверстие ненормально расширяется. Вместе с тем, их прямая кишка особенно часто становится местом проникновения сифилитической заразы.

В заключение отметим еще одну характерную особенность быта девочек - проституток. У них, как и у проституток взрослых, обыкновенно имеется свой возлюбленный или покровитель, так называемый „кот“; в любви и покорности к этому „коту“ они выливают всю свою смутную потребность в привязанности, в человеческой ласке, хотя „покровитель“ не только защищает свою „маруху“ (любовницу) от обид и побоев, но и сам нередко подвергает ее жестоким истязаниям и унижениям.

З а к л ю ч е н и е.

Мы изложили все главнейшие формы половых извращений, начиная от легких, малозаметных ненормальностей и кончая самыми мрачными, отталкивающими уродствами.

Первые из них представляют собой нежелательные или вредные для здоровья, но, во всяком случае, более или менее терпимые обществом отклонения от средней, общепринятой нормы; вторые, напротив, делают человека, одержимого ими, общественно-опасным, либо в виду его безнравственности, либо в силу его резкой болезненности, которая граничит с душевным недугом.

Картина, которая прошла перед нами, разумеется, отвратительна: она претит всякому здоровому уму и здоровому чувству. Копаться в ней, добираться до самого дна, нанизывать мелкие подробности и исключительные случаи — это нужно и необходимо только психиатру, но присмотреться к ее основным чертам, получить правильное общее представление о том, что представляют из себя половые извращения, и как объясняет себе современная наука их происхождение — это необходимо для каждого сознательного человека.

В нашем половом быту, даже том, который считается нормальным, вообще много уродливого, нечистого и прямо болезненного, а здесь мы видели те формы половых уродств, которые особенно бросаются глаза и особенно искажают здоровое и чистое половое чувство. Мы уже знаем, какое огромное, всеобъемлющее влияние половая жизнь имеет на всю жизнь отдельного человека и общества в целом; в таком случае очевидно, что оздоровить жизнь отдельных людей и жизнь коллектива невозможно раньше, чем не будет оздоровлен, очищен, облагорожен половой быт.

Вот почему настоящий очерк, который является дополнением к другой нашей работе *), может оказаться не бесполезным для нашей молодежи, для которой дорога задача оздоровления общества и под-

*) „К новому половому быту“. Изд. „Новая Москва“. М. 1924.

готовки его к созданию нового, более радостного и человеческого мира.

Отталкивающих картин нечего бояться, правде надо смотреть прямо в глаза, ибо, не зная врага, невозможно с ним справиться.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

I. Роль половой жизни в развитии человека. Количественное и качественное уклонение от нормы	3
II. Онанизм, предупреждение его с помощью физической культуры, роль совместного вос- питания полов. Лечение онанизма	22
III. Другие половые извращения. Детская про- ституция.	35
Заключение	59

ОТ АВТОРА

1920

- I. Введение. 1
- II. Описание. 2
- III. Заключение. 3

43

8937

19

Цена 25 коп.

2015188683